

"Что значит, ты еще не вписал свое имя в Кубок?" огрызнулась Беллатриса. "Чего ты ждешь?" Гидрус вздохнул, когда его "Дисциплинарное наказание" стало хоть немного походить на наказание. Он пробыл в школе чуть больше трех недель и очень надеялся, что до этого не дойдет. "Я не вижу смысла идти туда", - сказал он. "Ты же ясно дала понять, что я не нуждаюсь в деньгах". Беллатриса была рада покрыть его инвестиции в близнецов Уизли; даже если она не одобряла мальчиков и их семью, ей было приятно видеть, что Гидрус уже делает деловые шаги, и, по ее собственным словам, это будет "важным уроком, чтобы не тратить деньги на легкомысленные вещи". Он подозревал, что она планирует вернуть ему свои инвестиции каким-то другим способом, как только бизнес "наверняка" провалится. "Дело не в деньгах". Она пересекла спальню, где он сидел за письменным столом и читал книгу по арифметике. "Дело в престиже. Это редкая возможность для такого молодого человека получить страницу в учебниках истории". "Пожалуйста, - сказал он. "Назовите хоть одного человека, который когда-либо выигрывал турнир". Она усмехнулась. "Круксус Блэк, он выиграл турнир в 1777 году". "Конечно, Блэк выигрывал его и раньше", - проворчал он. "Я просто не хочу отвлекаться от учебы". "Ты имеешь в виду ту работу, из-за которой половина персонала не знает, что с тобой делать, а другая половина убеждена, что мы должны просто отдать тебя в классы ЖАБА?" - спросила она. "Да, я уверена, что это отнимает у вас много времени". "Даже не думай о том, чтобы позволить мне пропустить год", - сказал он. "Мне нужно это время, чтобы заложить фундамент для моей будущей базы силы". Беллатриса безумно захихикала, как всегда, когда он давал понять, что его амбиции выходят далеко за рамки нормы. Она обвила его шею руками и положила голову рядом с его головой. "Если ты действительно хочешь проложить себе путь, Турнир Трех Волшебников - это то, что тебе нужно". "Хорошо", - сказал он, ничуть не смущаясь того, что ее губы коснулись его щеки. "Я напишу свое имя завтра". Он бы не стал этого делать, но как бы он ни ненавидел лгать этой женщине, она действительно не понимала, что Турнир и вполнину не так важен, как его представляют. Не говоря уже о количестве репортеров, с которыми ему придется иметь дело, хотя, если у него будет возможность помучить Риту Скитер, он, конечно, не откажется от своего имени. "О, не беспокойтесь об этом", - сказала она. "Я сама все сделаю". Гидрус напрягся. "Тебе не нужно, я могу об этом позаботиться". "Хорошая попытка, мой маленький водяной змей". Она снова хихикнула и ушла, оставив его с книгой, а сама вернулась туда, где примеряла платье для Святочного бала. По крайней мере, в этом она была более благоразумна. Ему придется танцевать с ней хотя бы один раз, но она была более чем довольна его планом взять кого-нибудь из другой школы, "если только он будет подходящим". "Что ты думаешь?" - спросила она. "Слишком показное?" Гидрус повернулся и увидел на ней элегантное черное платье, не сильно отличающееся от трех предыдущих, которые она ему показывала. Впрочем, он знал, что лучше так не говорить, и постарался найти что-нибудь уникальное, чтобы сделать комплимент. "Я люблю драгоценные камни, - сказал он. "Они, конечно, притягивают взгляд, ну..." Она усмехнулась и отвернулась, чтобы посмотреть в зеркало. Пока она отвлеклась, он быстро наложил Заклинание Темпуса и увидел, что его время почти истекло. Взяв учебники, он подошел к ней сзади и обнял ее. Трудно было выразить словами те отношения, которые у них складывались. По большей части она перестала быть матерью, но время от времени она снова впадала в образ "тети Беллы", от чего по его позвоночнику пробегали мурашки. На уроках ей приходилось выступать в роли справедливого и беспристрастного учителя, и только потому, что остальные ученики были столь же мягки к чудо-мальчику, ей сходила с рук половина тех привилегий и послаблений, которые она ему давала. Однако наедине она была почти слишком ласковой, или так говорила логическая часть его мозга. Та часть мозга, которая отчаянно нуждалась в связи, в близости, в любви? Эта часть мозга, казалось, всегда справлялась с его более холодной половиной. "Я ухожу, - сказал он, когда она повернулась, чтобы обнять его снова. "Увидимся завтра". "Конечно, любимый". Она наклонилась и поцеловала его в щеку. "Передай Драко привет от меня". Он кивнул и направился к общежитиям Слизерина. Проходя мимо, он помахал рукой префекту Когтеврана: все контролеры уже привыкли к его ночным "Дисциплинарным наказаниям" с Беллатрисой.

Когда он вошел в общую комнату, прошла всего секунда, прежде чем он поднял руку, как будто переворачивая стол, и поднял щит, чтобы поймать заклинание, которое кто-то бросил в него. Не желая больше терять темп, он взмахнул рукой, раздвигая щит так, чтобы сквозь него можно было видеть. Казалось, весь седьмой курс Слизерина объединил усилия, чтобы уничтожить его, и еще несколько заклинаний безвредно отскочили от его псевдозащитного щита. Он достал свою палочку и сотворил импровизированный трон, на котором можно было сидеть. Пришло время преподать этим детям урок. Судя по его собственному опыту на поле боя, а также по тому, что ему рассказывали друзья и учителя, его величайшим даром был тонкий баланс между скоростью реакции и скоростью броска. Он не был лучшим ни в том, ни в другом, но мало кто мог сравниться с ним в этом. Сокращение расстояния между ним и его жертвой позволяло максимально использовать это преимущество, но вряд ли это было необходимо, когда речь шла о кучке накачанных подростков. Он парировал какое-то проклятие, связывающее ноги, и выпустил оглушающий удар, отправивший в полет девочку постарше. Получив первую кровь, остальные семикурсники сосредоточились на том, чтобы просто швырять в него все, что попадалось под руку, но он уже начал отбивать их одного за другим. Выбор заклинаний учеников не был ужасным, и он сомневался, что остальные дома знают столько же темной магии, сколько они бросали в него, так как он продолжал оставаться на своем месте, двигая палочкой, как дирижерской палочкой. Он использовал палочку, чтобы отклонять и парировать заклинания, а свою врожденную магию - чтобы наносить ответные удары, отбивая запыхавшихся Слизеринов, когда те проявляли хоть унцию слабости. Его собственные атаки ограничивались оглушающими, обезоруживающими заклинаниями и непрерывным потоком трансфигураций, чтобы поймать или хотя бы ослабить подростков. Если бы он сделал больше, то мог бы случайно убить одного из идиотов.

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4400574>